

Distr.
GENERAL

A/AC.109/SR.1460
5 March 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ О ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1460-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,
в среду, 24 июля 1996 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н САМАНА (Папуа-Новая Гвинея)

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Заслушивание петиционеров

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление конференционного и вспомогательного обслуживания, комната DC2-794 (Chief, Official Records Editing Section, Office of Conference and Support Services, room DC2-794, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании и других заседаниях будут изданы в качестве исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ (A/AC.109/2049)

Заслушивание петиционеров

1. По приглашению Председателя г-н Коррежедор да Фонсека (член парламента/ Португальская коммунистическая партия) занимает место за столом петиционеров.

2. Г-н КОРРЕЖЕДОР ДА ФОНСЕКА говорит, что для всех стран является очевидным, что Португалия твердо намерена в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций осуществить процесс деколонизации Восточного Тимора, однако препятствием на этом пути является незаконное и насильственное вторжение в эту территорию Индонезии. Обстановка, созданная Индонезией в Восточном Тиморе, продолжает обостряться, и в этой территории продолжают совершаться нарушения прав человека, будь то кровавая расправа в Санта-Круше, постоянные тюремные заключения, пытки и исчезновения тиморцев, главным образом молодых людей, которые героически борются с захватчиками.

3. Индонезия по-прежнему не выполняет решения Совета Безопасности, в частности решения, касающиеся вывода ее вооруженных сил и свободного осуществления права народа маубере на самоопределение и независимость. Аннексия Восточного Тимора, осуществленная военным путем Индонезией, является незаконной вот уже на протяжении 20 лет, и международное сообщество должно заставить Индонезию полностью вывести свои вооруженные силы с этой территории и положить конец практике тюремного заключения, пыток и убийств, а также освободить всех политических заключенных, в частности Шанану Гусмана, и выполнять положения Устава Организации Объединенных Наций, резолюции Совета Безопасности ООН и Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций. В этой связи общая позиция Европейского союза, обнародованная в печати 25 июня, приобретает особо важное значение; фактически Европейский союз заявляет, помимо прочего, о своем намерении продолжать усилия по содействию посредством диалога поискам справедливого и международно-признанного решения вопроса о Восточном Тиморе, в котором учитывались бы законные интересы и устремления народа Тимора в соответствии с нормами международного права. Большое число других европейских стран, не являющихся членами Европейского союза, присоединились к этой общей позиции.

4. Нельзя мириться с политикой попустительства со стороны правительств некоторых крупных стран, которые поддерживают особые отношения с правительством Индонезии по чисто экономическим причинам, в частности в связи с разделом нефти в Тиморском море или продажей оружия Индонезии.

5. В ходе серии переговоров между министрами иностранных дел Португалии и Индонезии, проведенных под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, широкий подход Португалии наталкивался на систематические отказы со стороны Индонезии. Эта негибкая позиция Индонезии препятствовала достижению какого-либо реального прогресса. Кроме того, Индонезия намерена положить конец регулярным переговорам между представителями народа Тимора. Этот подход является отражением неуверенности Индонезии, которой известно, что ее позиция в этом вопросе не встречает благоприятной поддержки со стороны международного дипломатического сообщества.

6. Позиция Португалии по вопросу о Восточном Тиморе пользуется консенсусной поддержкой. Португалия желает вывода индонезийских захватнических войск и освобождения героического

народа Восточного Тимора, который должен иметь возможности для свободного выбора своего пути и осуществления своего права на самоопределение и независимость. В этой связи решающую роль предстоит сыграть международному сообществу, которое должно заставить Индонезию соблюдать международные нормы и содействовать народу Тимора в защите его прав и достоинства.

7. Г-н Коррежедор да Фонсека покидает место за столом петиционеров.

8. По приглашению Председателя г-н Абекассиш (член парламента/Португальская народная партия) занимает место за столом петиционеров.

9. Г-н АБЕКАССИШ говорит, что все члены португальского парламента, независимо от их политической принадлежности, занимают одинаковую позицию по вопросу о Восточном Тиморе. В память о жертвах геноцида, который последовал за оккупацией Восточного Тимора Индонезией, и огромном числе пропавших без вести тиморцев, от имени всех молодых тиморцев, которые поднимаются на борьбу с захватчиками, и угнетенных, а также тех, кому помешали принять участие в нынешней дискуссии, он обращается с просьбой о том, чтобы народу Восточного Тимора было гарантировано осуществление права на самоопределение и чтобы ему предоставили свободу, за которую он дорого заплатил кровью и страданиями в течение долгих лет безжалостного гнета. В условиях, когда вся молодежь, рожденная после этого вторжения, встает на защиту своей веры и своей родины, Комитету необходимо осуществить предоставленные ему полномочия в целях защиты тех, кто страдает и кого лишили права голоса.

10. Г-н АБЕКАССИШ покидает место за столом петиционеров.

11. По приглашению Председателя г-н Кларк (Международная лига прав человека) занимает место за столом петиционеров.

12. Г-н КЛАРК говорит, что незаконный характер вторжения в Восточный Тимор Индонезии, которая претендует на аннексию этой территории, неоднократно подчеркивался. Все нарушения прав человека тиморцев являются следствием отказа в осуществлении этого права, одного из самых основных, который составляет суть деятельности этого Комитета, а именно права на самоопределение.

13. В 1996 году Генеральная Ассамблея не признала так называемую интеграцию Восточного Тимора Индонезией в силу того, что народ этой территории был не в состоянии в полной мере осуществить свое право на самоопределение и независимость. Кроме того, Международная лига прав человека обратила внимание на юридическое обязательство не признавать незаконное присоединение этой территории к Индонезии. В этой связи она желает вновь напомнить о политике Индонезии, которая заключается в переселении жителей из густонаселенных районов в менее населенные районы архипелага. Тем самым Индонезия явно преследует цель – воспрепятствовать осуществлению народом Тимора его права на самоопределение. Эта политика идет вразрез с важными международными правовыми документами, прежде всего с пунктом 8 Плана действий в целях полного осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащегося в приложении к резолюции 35/118 Генеральной Ассамблеи, а также с четвертой Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года.

14. Международный Суд подтвердил, что Восточный Тимор является самоуправляющейся территорией и что его народ должен осуществить свое право на самоопределение. Поэтому все государства – члены Организации Объединенных Наций должны выступить в поддержку процесса самоопределения этого народа.

15. Восточный Тимор является самой крупной из самоуправляющихся территорий, все еще указанных в перечне Специального комитета. Тем не менее за последние годы Комитет не принял ни одной резолюции по данному вопросу. Пришло время для того, чтобы этот Комитет принял резолюцию, в которой решительно подтверждалось бы право народа Восточного Тимора на самоопределение и подчеркивалась бы необходимость проведения под эгидой Организации Объединенных Наций референдума, обеспечивающего народу Тимора возможность осуществить это право на практике до того, как политика перемещения населения лишит его всякого смысла.

16. Г-н Кларк покидает место за столом петиционеров.

17. По приглашению Председателя г-н Алмейда (член Провинциальной палаты представителей Восточного Тимора) занимает место за столом петиционеров.

18. Г-н АЛМЕЙДА, выступая в качестве избранного члена Провинциальной палаты представителей Восточного Тимора, спрашивает, можно ли продолжать рассматривать Восточный Тимор как самоуправляющуюся территорию. Он уточняет, что был избран народом Восточного Тимора в ходе общих выборов, проведенных в 1992 году; эти третьи по счету общие выборы, последовавшие за выборами 1982 и 1987 годов, позволили народу Тимора свободно выбрать кандидатов от одной из трех партий, а именно – Функциональной группы (Голкар), Партии единства и развития и Демократической партии Индонезии, для представления в Национальной палате представителей, Провинциальной палате представителей и на уровне округов. Последующие общие выборы запланированы на май 1997 года. Численность зарегистрированных избирателей в Восточном Тиморе составляет 450 772 человека; тиморцы преисполнены решимости активно осуществлять свои конституционные права и обязанности как индонезийцы.

19. Провинциальная палата представителей играет важную роль в Восточном Тиморе. Она благоприятствует развитию и защите прав человека и окружающей среды. Что касается прав человека, то отделение Национальной комиссии по правам человека, учрежденной в Джакарте в 1993 году, было открыто в Дили (Восточный Тимор) 24 января 1996 года. Это отделение будет заниматься не только регистрацией всех нарушений в области прав человека, но также обеспечением выполнения национального плана действий в защиту прав человека. Провинциальная палата представителей играет также важную роль в вопросах сохранения тиморской культуры. Она способствовала созданию художественного центра и регионального музея в Дили. Кроме того, она добилась включения в школьную программу курса преподавания языка тетум.

20. Из вышесказанного следует, что Восточный Тимор не является более самоуправляющейся территорией. Провинция, управляемая губернатором, не может более рассматриваться как самоуправляющаяся территория. Трудно понять, почему Комитет идет на поводу у бывшей колониальной державы, которая с легким сердцем обрекла Восточный Тимор на муки хаоса, страдания от конфликтов и кровопролитий. Следует ли верить представителю страны, которая претендует на роль управляющей державы этой территории, однако слишком мало сделала для ее блага за 450 лет оккупации, или тем, кто не удосужился даже посетить Восточный Тимор или сделать что-либо для блага тиморцев, а лишь инспирировал волнения? В заключение оратор говорит, что даже если Португалия и желает выступить от имени народа Тимора, то она уже опоздала, и Восточный Тимор не считает себя связанным никакими узами с этой бывшей колониальной державой.

21. Г-н Алмейда покидает место за столом петиционеров.

22. По приглашению Председателя г-н Душ Рейш (коммерческий директор Регионального банка развития Восточного Тимора) занимает место за столом петиционеров.

23. Г-н ДУШ РЕЙШ заявляет о том, что нельзя отрицать, что после присоединения Восточного Тимора к Индонезии были достигнуты значительные успехи в различных областях, которые не были развитыми в тот период, когда эта территория находилась под управлением Португалии. Тысячи километров дорожных путей были заасфальтированы, значительно увеличилось число больниц и диспансеров, а также выросла численность медицинских работников и медицинского персонала. Сегодня все дети посещают школу, насчитывается больше начальных и средних школ по сравнению с периодом до 1975 года, и было создано четыре высших учебных заведения. В этой связи он отмечает, что два консультанта из Джорджтаунского университета (Соединенные Штаты) будут преподавать в Университете Восточного Тимора в 1996–1997 учебном году в рамках Программы ЮСАИД.

24. Будучи двадцать седьмой провинцией Индонезии, Восточный Тимор имеет свою собственную администрацию, которая нанимает на работу тысячи служащих. В рамках борьбы с безработицей администрация приняла на работу 2000 человек из числа местных жителей. Кроме того, за бюджетный период 1996–1997 годов еще 2000 человек, половину из которых составляют выходцы из провинции, должны быть приняты на работу в качестве преподавателей или медицинского персонала. Со своей стороны, Провинциальный банк развития ежегодно нанимает около 50 тиморцев для работы в своих отделениях, расположенных в провинции.

25. Кроме того, был достигнут значительный прогресс в сельскохозяйственной области, продолжается процесс диверсификации промышленного производства, и осуществляются различные программы оздоровления и развития сельских районов. Экономика территории должна стать одной из самых процветающих в Юго-Восточной Азии, и население Тимора надеется на то, что после четырех веков колониального режима ему удастся реализовать свои чаяния в области развития.

26. Португалия всегда недооценивала потенциал народа Тимора в плане повышения его уровня жизни и установления более справедливого социального порядка. В этой связи важно прийти к надлежащему равновесию между правами и обязанностями, с тем чтобы реализовать цели развития. Вне сомнения, права на развитие и процветание являются первостепенными, однако обязанность поддерживать мир и порядок в Восточном Тиморе является не менее важной. Мир и развитие обязательно взаимодополняют друг друга, поэтому важно одновременно добиваться достижения этих двух целей.

27. К сожалению, бывшая колониальная держава и некоторые лица делают вид, что им неизвестны упомянутые выше конкретные достижения. Можно лишь сожалеть о волнениях и страданиях, являющихся следствием такого подхода. В этой связи следует упомянуть, что некоторые международные учреждения признают реальную ситуацию, сложившуюся в Восточном Тиморе, и скорее делают выбор в пользу участия в процессе развития этой территории, нежели позволяют себе стать жертвой политических кампаний субъективного характера. Так, Азиатский банк развития финансирует ряд проектов, прежде всего в области жилищного строительства и коммунального хозяйства, а Всемирный банк финансировал программу планирования семьи и строительство некоторых объектов инфраструктуры.

28. Следует надеяться, что Специальный комитет поддержит усилия, предпринятые в поисках глобального решения так называемого вопроса о Восточном Тиморе, и переговоры, которые ведутся в настоящее время между Индонезией и Португалией под эгидой Генерального секретаря.

29. Г-н Душ Рейш покидает место за столом петиционеров.

30. По приглашению Председателя г-н Панганибан (Азиатско-тихоокеанская коалиция за Восточный Тимор) занимает место за столом петиционеров.

31. Г-н ПАНГАНИБАН говорит, что диктатура Сухарто, поддерживаемая армией, продолжает попира́ть законность в Восточном Тиморе. Массовые аресты, демонстрации и волнения не прекращаются с начала 1995 года, и не перестает стремительно расти число лиц, обращающихся с просьбой о предоставлении убежища. Это нашло широкое отражение в прессе.

32. Тем не менее впервые индонезийские и тиморские ассоциации в области защиты прав человека открыто демонстрируют свою солидарность. Демонстрации в защиту тиморских беженцев прошли в Джакарте, где были заняты посольства. В этой связи с целью дальнейшего раскола населения режим Сухарто раздувает так называемый религиозный конфликт в стремлении замаскировать истинную причину волнений в Восточном Тиморе, а именно разочарование и гнев народа маубере в связи с продолжающейся незаконной оккупацией его территории.

33. Одержимая идеей экономического чуда региона, Индонезия, как никогда ранее, преисполнена решимости сделать так, чтобы мировая общественность оставалась равнодушной перед лицом кровавого насилия, совершаемого ее армией, и безудержной эксплуатации тиморского наследия индонезийской промышленной элитой. В этом ей помогают страны Азии и их западные партнеры, которые предпочитают умалчивать о всех препятствиях на пути создания обстановки, благоприятной для торговли и инвестиций. Укрепляя свое сотрудничество в области торговли и параллельно с этим свои системы безопасности, страны Азии и тихоокеанского региона, вне всякого сомнения, отодвинули на задний план свои разногласия, однако они сделали это в ущерб интересам народов самоуправляющихся территорий, таких, как Восточный Тимор. Примером тому является захват Индонезией и Австралией нефтяных месторождений этой территории.

34. Между тем, как указывалось выше, по некоторым признакам можно предположить, что население Индонезии желает отставки Сухарто и его клики.

35. Уже в который раз на ужасные деяния и акты геноцида, совершаемые в Восточном Тиморе, обращается внимание Организации Объединенных Наций. Цель этого заключается не столько в том, чтобы выразить протест против Индонезии, сколько в том, чтобы потребовать положить конец этим убийствам. До тех пор, пока Организация не услышит мольбы народа маубере и не примет надлежащие меры, тот же набор варварских деяний будет повторяться из года в год.

36. История человечества свидетельствует о том, что угнетенные народы никогда не прекращают борьбу против тирании. Следует надеяться на то, что справедливость и надлежащий порядок восторжествуют в Восточном Тиморе, и это будет отвечать как интересам народа маубере, так и всего индонезийского населения.

37. Г-н БАПТИСТА (Индонезия), выступая по порядку ведения заседания, отмечает, что оратор отклоняется от обсуждаемой темы.

38. Г-н Панганибан покидает место за столом петиционеров.

39. По приглашению Председателя г-жа Айнбиндер (Японская коалиция за свободный Восточный Тимор) занимает место за столом петиционеров.

40. Г-жа АЙНБИНДЕР останавливается вкратце на случаях изнасилования, принуждения к проституции и использования тиморских женщин в качестве "местных жен" военнослужащими индонезийских вооруженных сил и напоминает о том, что вопрос о сексуальном надругательстве над женщинами в районах конфликта или территориях, подвергшихся военной оккупации, входил в число тем, обсуждаемых на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в прошлом году.

41. После изложения стратегий, одобренных Конференцией в ее программе действий в целях защиты женщин против этих унижительных видов обращения, она формулирует ряд рекомендаций Специальному комитету как органу Организации Объединенных Наций, который непосредственно занимается судьбой женщин территорий, следующих по пути деколонизации. Эти рекомендации включают в себя следующие: Специальный комитет обязан информировать женщин самоуправляющихся территорий о положениях Программы действий на их родном языке; проводить расследования случаев насилия и обеспечивать предание виновных суду; принимать меры, необходимые для защиты женщин от таких видов насилия.

42. С этой целью Комитет должен оказывать содействие деятельности Международного комитета Красного Креста в Восточном Тиморе, в частности в открытии отделений в отдаленных районах, где женщины находятся в особо бедственном положении; поддержать рекомендации Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в отношении открытия в Дили отделения по расследованию положения в области прав человека, в частности случаев насилия в отношении женщин; рекомендовать индонезийскому правительству дать разрешение на посещение территории миссиям Рабочей группы по вопросу о произвольных задержаниях и Рабочей группы по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях, а также на новый визит Специального докладчика по вопросу о пытках (Комиссия по правам человека обратилась с просьбой о направлении этих миссий в резолюции, принятой в 1993 году, которая по-прежнему не выполняется); рекомендовать также правительству Индонезии обеспечить, чтобы мандат и порядок работы отделения Национальной комиссии по правам человека, открытого в Дили в начале 1996 года, были четко определены и чтобы были гарантированы независимость и возможности его деятельности и чтобы в случае выполнения всех этих условий Национальная комиссия уполномочила свое отделение проводить расследования случаев насилия в отношении женщин; поощрять Генерального секретаря и все заинтересованные в вопросе о Восточном Тиморе стороны проводить в приоритетном порядке переговоры по вопросу о конкретной программе прекращения огня, выводе вооруженных сил и демилитаризации территории.

43. Г-жа Айнбиндер покидает место за столом петиционеров.

44. По приглашению Председателя г-жа Хоффман (Австралийцы за свободный Восточный Тимор) занимает место за столом петиционеров.

45. Г-жа ХОФФМАН говорит, что ассоциация "Австралийцы за свободный Восточный Тимор" представляет собой базирующееся в Дарвине движение солидарности, проявляющее интерес к положению народа Восточного Тимора. Будучи расположенной вблизи Восточного Тимора, ассоциация располагает хорошими возможностями для наблюдения за положением в территории. С этой целью она поддерживает эффективные контакты с тиморцами и организует периодические посещения территории. Г-жа Ребекка Уинтерс, студентка, изучающая антропологию, и член ассоциации, посетила Восточный Тимор в мае 1996 года, с тем чтобы собрать прямые свидетельства и выявить истинные чаяния населения. Она подготовила следующее сообщение.

46. Используя индонезийский (бахаса индонесиа) и португальский языки, я провела сотни бесед с жителями Восточного Тимора - крестьянами, учащимися, бизнесменами, детьми, матерями, молодыми безработными и работниками физического труда - на всей его территории. Я беседовала также с индонезийскими мигрантами, проживающими большей частью в Дили, Баукау, Луш Палуше и Малиане и близлежащих районах, которые относительно хорошо снабжаются водой и электроэнергией и которые связаны дорогой, находящейся в хорошем состоянии. С другой стороны, горные районы внутри страны заселены практически лишь восточнотиморцами, большинство которых живет в крайней нищете.

47. С учетом того, что в Восточном Тиморе каждый ожидает, что любой подозреваемый в симпатиях к движению, выступающему против интеграции, подвергается немедленному задержанию, восточнотиморцы проявляют крайнюю осторожность, когда ведут беседы о политике с посторонними людьми. Большинство молодых людей, с которыми я встречалась, были задержаны по меньшей мере один раз, и те, кто содержался в тюрьме, говорили о том, что они подвергались избиениям и пыткам. Некоторые показывали мне следы от ран, например, шрамы на лице. Эти спонтанные беседы давали порой возможность для других встреч с руководителями подпольного фронта. Все признавали необходимость проведения референдума под эгидой такой организации, как ООН, с тем чтобы осуществить право на самоопределение.

48. Во время моих поездок по городам и деревням, прибрежным зонам и гористым районам я наблюдала жилищные условия, видела различные уровни бедности и большое число солдат, транспортных средств и военных строений. Часто военные и полицейские расспрашивали меня о причинах моего посещения Восточного Тимора. Во время моих посещений городов мигранты и тиморцы, говорящие на английском языке, порой обступали меня и задавали много вопросов о целях моего путешествия и моих планах. В завершение своих расспросов они часто говорили мне о том, что население Восточного Тимора удовлетворено интеграцией. Я заметила, что эти "тиморцы" выглядят в целом довольными жизнью. Они также занимали позицию, напоминавшую во многом позицию индонезийских солдат, с которыми я беседовала. Мне сказали впоследствии, что большинство из людей, бегло говоривших по-английски, были, вероятно, агентами секретных служб.

49. В гористых районах люди рассказывали о своем положении более охотно. По всей видимости, это объясняется тем, что в этих районах меньше шпионов и совсем немного мигрантов. В деревне Викеке напротив центрального рынка располагалась крупная военная база. Деревню патрулировали солдаты с автоматами. Присутствие этих солдат – слишком многочисленное для такой деревни – создавало гнетущую атмосферу. В других деревнях, расположенных неподалеку от Малианы, как мне сказали, обстановка ужасная, продовольствия зачастую не хватает, приходится идти пять или шесть километров, для того чтобы обеспечить себя водой, и эта вода является зачастую непригодной для питья, т.е. люди от нее заболевают. У детей налицо признаки недоедания, и матери, с которыми я беседовала, обычно говорили, что у них было восемь или девять детей, но четверо или пятеро из них умерли в раннем возрасте. Широко распространен туберкулез. Впоследствии один католический священник в Восточном Тиморе на мой вопрос о причинах всех этих случаев смерти от недоедания и заболеваний ответил, что главной причиной является не бедность, а то, что население не может смириться с индонезийской оккупацией.

50. Я была совершенно поражена тем, что в одной отдаленной деревне, где не было ни электричества, ни автомобилей, ни водопровода, жители, казалось, были неплохо знакомы с механизмами ООН, и особенно тем, что, казалось, они убеждены в том, что их будущее зависит от Организации и выполнения ее резолюций. Со всех сторон я слышала голоса с требованиями о предоставлении независимости.

51. В газете "Джава пост" сообщается о том, что после своего недавнего визита в Восточный Тимор Председатель Комитета г-н Самана заявил, что "достигнутые успехи (в Восточном Тиморе) свидетельствуют о том, что обстановка спокойная" и что "присутствие вооруженных сил является весьма позитивным фактором". Не следует верить тому, что простого факта посещения Восточного Тимора и участия в визитах, тщательно организованных индонезийскими генералами и ответственными должностными лицами и "губернатором" Соаришем, было достаточно. Само собой разумеется, можно надеяться на выявление истинных чаяний тиморцев лишь во время бесед с ними или скорее при заслушивании мнений представительной группы населения.

52. Г-жа Хоффман покидает место за столом петиционеров.

53. По приглашению Председателя г-н Алкатири (секретарь по внешним сношениям Революционного фронта за независимость Восточного Тимора (ФРЕТЕЛИН) занимает место за столом петиционеров.

54. Г-н АЛКАТИРИ отмечает, что режим Джакарты незаконно оккупирует Восточный Тимор на протяжении вот уже 20 лет. Хотя Организация Объединенных Наций незамедлительно отвергла эту так называемую "интеграцию", никаких решительных мер принято не было, и народ Тимора вынужден в одиночку вести борьбу против оккупации своей территории. За два десятилетия более 250 000 человек погибли от рук солдат индонезийских вооруженных сил, и ни Организации Объединенных Наций, ни международному сообществу не удалось восстановить порядок, мир и стабильность и обеспечить тиморцам возможность свободно осуществлять свое право на самоопределение и независимость.

55. Причина этой трагедии кроется в позиции самой Индонезии, которая игнорирует соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, усилия, предпринятые Генеральным секретарем и международной общественностью. Хотя тиморцы все еще ожидают помощи от Организации Объединенных Наций и других международных учреждений, они знают также, что им следует все больше полагаться на ту силу, которую представляют собой индонезийские демократы.

56. Международная политическая обстановка меняется, но при этом продолжается упорная борьба тиморцев, стремящихся к тому, чтобы международное сообщество знало, что Индонезия является колониальной, экспансионистской и антидемократической страной, а также знало, что систематически нарушает права человека. Индонезия забыла, что Бандунгская конференция символизировала собой борьбу угнетенных, и стала применять аргументы и методы тех, кого она обличала. Однако дух Бандунга должен вскоре вновь возродиться благодаря борьбе тиморцев и также движению в защиту демократии, которое ширится в Индонезии, в частности среди молодежи.

57. Организация Объединенных Наций и прежде всего Специальный комитет должны также играть свою роль в процессе деколонизации Восточного Тимора. Вопрос этот сложный, однако погибла уже треть населения Тимора, и геноциду должен быть положен конец. Развитие Индонезии не может происходить такой ценой. Восточный Тимор никоим образом не угрожает ей, как она хотела бы это представить. Его не раздражают религиозные конфликты, напротив, его народ всегда проявлял терпимость и экуменистический подход, что позволяло ему сохранять единство в условиях разнообразия.

58. После 1982 года, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 37/30, положение в Тиморе практически не изменилось, однако режим Джакарты наталкивается на все более сильное сопротивление. Несмотря на переговоры между министрами иностранных дел Португалии и Индонезии, развитие "внутреннего диалога между всеми тиморцами" и принятие мер по укреплению доверия между сторонами, отсутствие прогресса весьма заметно, поскольку индонезийское правительство, постоянно испытывающее чувство неуверенности, с недоверием относится к принципам демократии, самоопределения и независимости. Возможно, развитие диалога между индонезийцами позволило бы генералам победить этот страх. Восточный Тимор стремится лишь к осуществлению права на самоопределение, к достижению мира и стабильности в регионе, и Организация Объединенных Наций должна активно помогать ему в реализации этих целей.

59. Г-н Алкатири покидает место за столом петиционеров.

60. По приглашению Председателя г-н Кресуэлл (Кампания в защиту независимого Восточного Тимора) занимает место за столом петиционеров.

61. Г-н КРЕСУЭЛЛ (член Австралийской коалиции за свободный Восточный Тимор) отмечает, что Восточный Тимор оккупирован индонезийским диктаторским режимом на протяжении вот уже 20 лет и что эта оккупация стоила жизни более трети населения Тимора и сопровождалась многочисленными возмутительными преступлениями против человечества.

62. Пришло время для того, чтобы международное сообщество предприняло шаги с целью реального осуществления принципов мира, справедливости и демократии в Восточном Тиморе. Организация "Международная амнистия" считает, что оккупация этой территории влечет за собой наиболее вопиющие нарушения прав человека, и это в настоящее время уже подтверждено. Режим Джакарты виновен в проведении как политики геноцида, так и политики расизма. Поэтому Организация Объединенных Наций должна принять ряд мер, если она действительно намерена восстановить справедливость и мир в Восточном Тиморе, в западной части Папуа-Новой Гвинеи и в самой Индонезии.

63. Необходимо ускорить начатый мирный процесс. Было бы желательно, чтобы Индонезия и другие государства, прежде всего Австралия, проявили большую готовность к сотрудничеству и чтобы главные руководящие лица Совета национального сопротивления маубере могли играть свою роль в этом процессе. Только таким путем можно положить конец длинной череде нарушений прав человека.

64. Необходимо прекратить поставлять Индонезии оружие и военное снаряжение, формировать ее армию и проводить совместные военные и морские маневры с этой страной. Международное эмбарго на поставки вооружений, вероятно, приведет к желаемому эффекту. Следовало бы также предусмотреть направление сил по поддержанию мира в Восточный Тимор и содействовать самоопределению тиморского народа, являющемуся основополагающим правом человека. Следовало бы также направить в Тимор группы, в обязанности которых входило бы оказание помощи населению. Существуют программы оказания помощи, однако целесообразнее было бы учредить хорошо разработанную программу гуманитарной помощи, которая учитывала бы все потребности. Также следовало бы рассмотреть возможность создания международного трибунала по расследованию актов геноцида, совершенных высшими чинами индонезийской армии. Совершенные преступления являются весьма многочисленными – это массовые убийства, среди которых – получившая печальную известность кровавая расправа в Санта-Круше, применение дефолиантов, ведущее к возникновению голода, пытки, безнаказанные изнасилования, насильственная контрацепция, увечья, унижающие достоинство действия и попытки упразднения языков и местных традиций в целях насаждения яванской культуры.

65. Г-н БАПТИСТА (Индонезия), выступая по порядку ведения заседания, отмечает, что оратор отклоняется от обсуждаемой темы.

66. Г-н Кресуэлл покидает место за столом петиционеров.

67. Г-н ФЕРРЕЙРА, выступая от имени пяти африканских португалоязычных стран (Анголы, Кабо-Верде, Гвинеи-Бисау, Мозамбика и Сан-Томе и Принсипи), подтверждает то большое значение, которое эти страны придают вопросу о Восточном Тиморе, население которого с начала оккупации его Индонезией в 1975 году уменьшилось на одну треть. Нарушения прав человека в этой территории стали повседневным явлением, и, хотя можно приветствовать визит Верховного

комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в эту территорию в 1995 году, еще предстоит многое сделать. Развитие диалога между самими тиморцами является позитивной инициативой, которая будет способствовать дальнейшей мобилизации их сил и укреплению их политической воли и выработке общей позиции в отношении Португалии и Индонезии. Все представители тиморского народа должны иметь возможности участвовать в переговорах между этими двумя странами под эгидой Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить возможности для достижения справедливого, глобального и приемлемого для международного сообщества решения вопроса о Восточном Тиморе в соответствии с резолюцией 37/30 Генеральной Ассамблеи.

68. Необходимо продолжать переговоры, поскольку обстановка в этой территории может стать дополнительным источником нестабильности в Азии. Португалоязычные страны выражают надежду на то, что предложение, с которым Португалия обратилась к Индонезии во время Азиатско-европейского совещания, состоявшегося в Таиланде, позволит добиться прогресса в этом направлении. Они вновь призывают Индонезию уважать права человека и выполнять положения резолюции 50/39 Генеральной Ассамблеи, в частности пункты 2, 7 и 8, касающиеся колониализма, самоопределения и военных баз, с тем чтобы урегулировать вопрос о Восточном Тиморе.

69. Г-н САНТУШ (Португалия) говорит о том, что португальское правительство желает подтвердить свою готовность продолжать сотрудничество со Специальным комитетом. При посредничестве своего Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций оно уже изложило свою позицию по вопросу о развитии ситуации в Восточном Тиморе начиная с июля 1995 года в соответствии с подпунктом e статьи 73 Устава (см. A/51/187). Поэтому оратор ограничится несколькими замечаниями и выводами.

70. Вывод первый: положение в области прав человека в территории продолжает вызывать "серьезную обеспокоенность", как это констатировала Комиссия по правам человека, членом которой является Индонезия. Один из членов Национальной комиссии по правам человека Индонезии, высказывания которого приводит одна австралийская газета, сам признал, что положение в области прав человека никогда не было столь острым.

71. Вывод второй: в сентябре-октябре 1995 года отмечалась эскалация насилия. В докладе организации "Международная амнистия" от февраля 1996 года сообщалось о том, что пытки, плохое обращение, исчезновения, внесудебные казни и содержание под стражей политических заключенных являются широко распространенной практикой. Организация "Международная амнистия" констатирует случаи, когда тиморцы становились жертвами изнасилований, сексуальных надругательств, несправедливых процессов и содержания под стражей, когда они выражали свою оппозицию правительству мирными способами.

72. Вывод третий: коренные причины, лежащие в основе инцидентов и случаев, связанных с насилием, не исчезли: продолжают попираются политические права и основные свободы; конфликты на религиозной почве и иммиграция индонезийцев в территорию ставят под угрозу культурную, религиозную и социальную самобытность Восточного Тимора. Население испытывает чувство, что его подвергают дискриминации и лишают доступа к большинству рабочих мест, и оно лишено возможности высказать свое мнение о том, как управляется страна.

73. Вывод четвертый: несмотря на все уже прозвучавшие обещания и заявления, военное присутствие Индонезии и сохранение ее сил безопасности в Восточном Тиморе по-прежнему являются абсолютно несоизмеримыми с масштабами операций партизан, проводимых против индонезийских оккупационных сил, масштабами, которые, согласно имеющейся информации,

весьма незначительны. Командующий индонезийской армией, которого цитировал американский сенатор г-н Клейборн Пелл после своего недавнего посещения территории, заявил якобы о том, что в Восточном Тиморе находятся 15 403 индонезийских солдата. Сенатор Пелл видит в присутствии в Восточном Тиморе этих нетиморских вооруженных сил причину серьезных столкновений и многочисленных конфликтов. Он добавляет: "Народ Восточного Тимора испытывает такое чувство, что он находится под игом иностранной оккупационной армии".

74. Последний вывод, который вытекает из всех других, заключается в том, что, несмотря на все второстепенные изменения, объявленные благодаря широкой рекламе, подход Индонезии к вопросу о Восточном Тиморе по-прежнему определяется вопросами безопасности, а не политическими соображениями. Индонезийские власти постоянно проявляют неспособность выбраться из порочного круга, в котором они оказались: отказ в осуществлении прав и основных свобод, включая основополагающее право на самоопределение, ведет к тому, что люди тем или иным образом оказывают сопротивление, а активное военное подавление тех, кто оказывает сопротивление индонезийскому режиму или подозревается в оппозиции к нему, лишь усиливает это сопротивление. Двадцать лет спустя после вторжения Индонезии в территорию и ее захвата обстановка в Восточном Тиморе, как представляется, характеризуется страхом, недоверием и террором.

75. После 1992 года, т.е. кровавой расправы на кладбище в Санта-Круше, Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций приняла ряд решений и резолюций, в том числе декларации, одобренные консенсусом при присоединении Индонезии в ее качестве члена Комиссии и принятые по завершении переговоров, в которых Португалия также играла активную роль. Поэтому можно говорить о том, что обе стороны достигли по ним договоренности, и, вполне естественно, следует ожидать их реализации на практике. Однако делегация Португалии с сожалением констатирует, что индонезийские власти до сих пор не оправдали этих ожиданий, отмечая не только отсутствие надлежащего улучшения ситуации в области прав человека, но и то, что самые важные положения упомянутых выше документов не были выполнены. Необходимые разъяснения относительно обстоятельств инцидента в Дили не были представлены, и восточнотиморцы, содержащиеся под стражей или осужденные, не были в срочном порядке освобождены. Индонезия ответила категорическим отказом на просьбы Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по вопросу о произвольных задержаниях в отношении посещения Восточного Тимора, что является нарушением пункта 7 Декларации, принятой в 1995 году консенсусом Комиссией по правам человека. Что касается содействия доступу организаций в области защиты прав человека и гуманитарных организаций в территорию, то отмеченного здесь прогресса также недостаточно. В 1996 году не состоялось ни одного визита Специального докладчика в Восточный Тимор из-за отказа со стороны Индонезии.

76. Делегация Португалии с удовлетворением отмечает тот факт, что Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Айяла Лассо совершил 6 декабря 1995 года поездку в Восточный Тимор, в результате которой индонезийские власти согласились рассмотреть "помимо прочего" вопрос о назначении "руководителя программы" Центра по правам человека в Джакарте, уполномоченного совершать регулярные визиты в Восточный Тимор. Этот новый факт был указан в декларации по вопросу о положении в Восточном Тиморе, одобренной Комиссией в 1996 году консенсусом, однако не было принято никаких дополнительных мер в целях реализации этого на практике. Делегация Португалии вновь обращается с призывом к индонезийскому правительству выполнить свои обязательства перед Комиссией по правам человека.

77. Именно на этом печальном фоне проходил диалог по вопросу о Восточном Тиморе под эгидой Генерального секретаря и состоялись встречи министров иностранных дел Португалии и Индонезии в Лондоне и в Женеве соответственно 16 января и 27 июня 1996 года. Позиции

обеих стран разделяет огромная пропасть. Именно поэтому Португалия безоговорочно выступает за принятие и осуществление эффективных мер доверия, в частности тех, которые упоминаются в коммюнике, опубликованных по завершении различных переговоров, проведенных по инициативе Генерального секретаря. Португалия считает, что этот демарш, направленный на создание рамок для урегулирования данной проблемы, должен сопровождаться ощутимым и реальным прогрессом в рассмотрении различных вопросов, обсуждение которых еще окончательно не завершилось. Рассмотрение вопросов о сохранении и развитии культурной самобытности народа Восточного Тимора и двусторонних отношениях между Индонезией и Португалией является первым и весьма полезным шагом, но этого недостаточно.

78. В этой связи премьер-министр Португалии обратился к президенту Сухарто в ходе Азиатско-европейского совещания, состоявшегося в Бангкоке, с предложением, в котором Португалия заявила о своей готовности открыть в Лиссабоне и Джакарте отделения в посольствах дружественных стран. Индонезийская сторона должна была, в обмен на это, освободить руководителя тиморского движения сопротивления "Шанану" Гусмана и его сторонников и гарантировать уважение прав человека в Восточном Тиморе под контролем со стороны Организации Объединенных Наций. Кроме того, министр иностранных дел Португалии сообщил своему индонезийскому коллеге г-ну Али Алатасу о своем намерении посетить Джакарту и встретиться с г-ном Гусманом, содержащимся под стражей в Сипинанге, в рамках мандата, который предстояло определить. Делегация Португалии с сожалением отмечает, что эти предложения были по различным причинам отвергнуты.

79. Что касается позитивных аспектов, то делегация хотела бы подчеркнуть, что восточнотиморцы получили возможность присоединиться к идущему в настоящее время диалогу. По ее мнению, для успеха этого процесса важно обеспечить возможности для участия в нем представителей различных движений и политических кругов. Они очертили круг вопросов, которые приобретают огромное значение для их народа, в частности вопросы о сохранении самобытности Восточного Тимора, положении в области прав человека, содействии достижению мира и их готовности эффективно участвовать в управлении делами территории. Диалог, в котором участвуют все круги общественности Восточного Тимора, должен неуклонно продолжаться с помощью Организации Объединенных Наций, и его участники должны иметь возможности свободно высказываться по всем проблемам, по которым они могут внести "важный вклад".

80. В ходе второго совещания, проведенного в рамках этого диалога, участники договорились обратиться с просьбой о создании тиморского культурного центра в Дили и об оказании со стороны Португалии помощи с целью задействовать людские ресурсы Восточного Тимора. Португальские власти проявляют готовность начать консультации со своими индонезийскими коллегами относительно условий реализации этих предложений. Несмотря на существующие препятствия и скромные результаты, достигнутые на сегодняшний день, Португалия считает, что этот диалог должен продолжаться под эгидой Генерального секретаря и при участии восточнотиморцев. Она подтверждает свою твердую решимость внести свой вклад в его успех. Политика Португалии в отношении Восточного Тимора определяется неизменной целью, которая заключается в эффективном проведении процесса деколонизации этой самоуправляющейся территории на основе принципов самоопределения, уважения прав человека и демократии.

81. В заключение представитель Португалии обращает внимание членов Комитета на две очень важные позиции в вопросе о Восточном Тиморе: общую позицию 15 государств - членов Европейского союза, принятую 25 июня 1996 года, к которой присоединились 14 других стран, и заключительное коммюнике встречи на высшем уровне, в рамках которой в Лиссабоне 17 июля было создано Сообщество португалоязычных стран (Ангола, Бразилия, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Португалия и Сан-Томе и Принсипи). В этих заявлениях вышеупомянутые страны

подтверждают свою поддержку процесса урегулирования вопроса о Восточном Тиморе на основе уважения законных прав и интересов его населения и, в частности, усилий, предпринимаемых Генеральным секретарем в этом направлении.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.